

Комментарий

Закон сохранения ВВП

МЭР объявил предварительную оценку спада ВВП в первом квартале 2009 г. (-9,5% год к году). Эта цифра привлекла к себе всеобщее внимание, поскольку она оказалась заметно ниже ожиданий экспертов. Но, в действительности, она интересна не этим. В конце концов, спад в промышленности в первом квартале превысил 14% (при этом в обрабатывающей промышленности было почти -21%), в строительстве – 19%, на грузовом транспорте – 17%. Так что в логике счета ВВП **по производству** снижение ВВП на 9,5% вполне соответствует итогам развития важнейших секторов экономики.

Парадокс заключается в том, что компоненты ВВП **по использованию** не «втискиваются» в опубликованную оценку спада. Спад ВВП по использованию получается *существенно* меньше, чем ВВП по производству, что ставит множество вопросов, остающихся на данный момент без ответа.

В структуре ВВП по использованию есть три компоненты, которые по «упрощенной схеме» можно оценить достаточно точно: конечное потребление домашних хозяйств (на основе данных об обороте розничной торговли и объеме реализации платных услуг); валовое накопление основного капитала (на основе данных об инвестициях в основной капитал); экспорт товаров и услуг (на основе платежного баланса и оперативных данных ФТС о физическом объеме экспорта товаров). В совокупности на эти три компоненты в 1 кв. 2009 г., по нашей оценке, пришлось 8,1 п.п. спада ВВП.

После этого остаются еще три значимые компоненты, сочетание которых и должно вывести нас на итоговую величину спада: госпотребление, изменение запасов материальных оборотных средств и импорт товаров и услуг. Достоверные данные по этим составляющим сегодня недоступны и можно лишь строить гипотезы, что мы и попытаемся сделать.

Вариант 1 в нашей таблице основан на гипотезах, которые представляются нам наиболее правдоподобными, а именно:

Альтернативные оценки прироста ВВП по использованию (1 кв. 2009 г.), % год к году		
	1 вар.	2 вар.
ВВП по производству	-9,5	
Конечное потребление	-1,3	
Домохозяйства		-1,7
Госпотребление	0,0	-10,0
Валовое накопление*	-11,0	-20,0
Основной капитал		-15,0
Экспорт товаров и услуг		-15,0
Импорт товаров и услуг	-25,0	-10,0
ВВП по использованию	-2,9	-9,6
Статрасхождение	-6,6	0,0

Примечание: * – с учетом изменения запасов.
Источники: МЭР, Росстат. *Расчеты:* Центр развития.

- госпотребление в сопоставимых ценах практически не изменилось (при росте номинальных непроцентных расходов федерального бюджета на 37% г/г эта оценка, по нашему мнению, является, скорее, консервативной);
- запасы материальных оборотных средств, как это типично для начальной фазы кризиса, выросли (после устранения сезонного фактора) вследствие работы производителей «на склад»;
- физический объем импорта товаров и услуг сократился на 25% г/г (напомним, что снижение импорта ведет к росту ВВП).

Но тогда получается, что ВВП по использованию в первом квартале снизился только на 2,9% г/г!

Вариант 2 предполагает:

- Снижение госпотребления на 10% в сопоставимых ценах;
- Быстрое рассасывание запасов (такое, что валовые накопления сократились на 20% г/г);
- Падение импорта товаров и услуг (в сопоставимых ценах) только на 10% г/г.

Каждое из этих предположений связано с довольно сильным качественным утверждением, поскольку позволило бы говорить:

- О снижении реального госпотребления, несмотря на номинальный рост непроцентных расходов федерального бюджета, заметно превышающий уровень инфляции;
- О значительной корректировке уровня запасов как первом свидетельстве адаптации российской экономики к кризисному сжатию спроса;
- О практически полной нечувствительности импорта к курсу рубля и кредитным ограничениям.

Эти гипотезы позволяют выйти на объявленный МЭРОм уровень спада (-9,5% г/г), но, на наш взгляд, они не слишком правдоподобны.

Как же в таком случае падение ВВП в первом квартале можно «разложить» по компонентам его использования? Приходится прямо сказать: мы не знаем. Будем ждать ответа от Росстата.

А пока выскажем только одно соображение. По нашему мнению, при таком незначительном снижении потребления домохозяйств (всего -1,7% г/г), и учитывая, что удельный вес этой составляющей в ВВП близок к 50%, выйти на цифру -9,5% практически невозможно. Однако, может быть, сама цифра -1,7% неверна? Она получена, исходя из того, что оборот розничной торговли снизился в первом квартале на 1,1% г/г, но не следует ли поставить под сомнение эту цифру? Не странно ли, в самом деле, что реальный объем личного потребления оказался практически равен объему личного потребления в благополучном первом квартале прошлого года, когда и реальные зарплаты двузначными темпами росли, и кредиты легко давались, и рубль укреплялся? Может быть, используемая Росстатом методика «досчета» розничных продаж при переломе тенденций дала сбой, и в действительности падение личного потребления существенно *больше*, чем об этом говорят официальные данные? Если бы это было так, не только структуру ВВП по использованию легче было бы привести в соответствие со структурой ВВП по производству, но и странный «отскок» реальных доходов населения в феврале-марте исчез бы как мираж (ведь динамика доходов оценивается исходя из динамики расходов, а среди них важнейшую роль играет как раз оборот розничной торговли).

Но... Без Росстата здесь тоже разобраться невозможно.

С.Смирнов, Н.Акиндинова